

Фольклорные особенности возникновения и развития художественной литературы Кыргызстана

Мурзахмедова Г.

*Мурзахмедова Гульнара / Murzahmedova Gulnara - доктор филологических наук, доцент,
кафедра философии и социально-гуманитарных наук,*

Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве КР, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *рассматривается роль и место фольклора в кыргызской прозе. Поднимается вопрос о позитивном воздействии кыргызских генеалогических преданий – санжыры и акынской поэзии на развитие современной национальной прозы.*

Ключевые слова: *эпос, санжыра, генеалогия, акын, предание, эпическая дистанция, малый эпос, родословная.*

УДК: 373.167:894.341(575.2)(043.3)

В кыргызской литературе, и в особенности в исторической прозе, без преувеличения, место фольклора значительно. Влияние фольклора сказалось не только на проблематике и в социальной направленности художественной прозы, но и в своеобразии национального колорита, богатстве лексики и художественно-изобразительных средств. Но, говоря о роли и значении фольклора, нельзя забывать о том, что современная кыргызская литература «не надстраивается над ним, как новый этаж» [Кожин, 1963а, с. 128]. Дело в том, что, собственно, эпическая традиция не может стать основой реалистического романа, так как последний обладает принципиально новаторской природой, где отсутствует «эпическая дистанция», опора на готовую фабулу. Как утверждает В. Кожин, то, «что в древнем эпосе является естественно и даже, очевидно, неизбежной формой, в романе выступает как результат вполне сознательного творческого устремления и изощренного литературного мастерства» [Кожин, 1963б, с. 128].

Как считает В. Кожин, еще до появления жанра романа для эпоса было характерно изображение определенных исторических лиц и событий, а, с другой стороны, эти же образы не рассчитаны на историческую достоверность, на подлинное подражание реальной действительности, потому что действие происходит в идеализированном, поэтическом мире. В эпосе характернейшей чертой являются попытки в прямой форме обобщить смысл совершающегося или извлечь «мораль», герои скорее воспеваются, чем действительно изображаются, то есть они создаются в своем внутреннем саморазвитии. Роман же стремится показать именно объективное саморазвитие художественной реальности и избегает прямолинейного формулирования своих идей в отдельных суждениях [Кожин, 1963в, с. 412].

Кыргызский эпос, действующий на большие и малые формы, как уникальное явление наиболее ярко выражает всю духовную культуру кыргызского народа и его историческое развитие. Например, такие малые эпосы как «Кожожаш», «Эр Тошгюк», «Жаныл Мырза» имеют древнейшее происхождение и в них аккумулированы все важнейшие исторические сведения о кыргызском народе. А в эпосе «Манас», являющемся вершиной номадического мышления, демонстрирует философское видение и миропонимание кыргызского народа. Вообще богатство кыргызского эпоса на сегодняшний день еще не полностью охвачено фольклористами. И тот большой интерес современных кыргызских писателей к народным эпическим истокам во многом объясняет актуальность изучения роли фольклорного начала в свете новых требований, предъявляемых сегодняшним днем к художественной литературе [Кыдырбаева, 1980, с. 75].

В произведениях современных писателей эпические свойства подчас выступают в усложненной, скрытой форме – в них весьма своеобразно строится сюжет, действие [Кожин, 1963 г, с. 189]. Романы кыргызских писателей, сохраняя свои своеобразные черты, при этом становятся еще более многогранными и масштабными, вбирая в себя, наряду с психологическим богатством, эпический размах и мощь.

На сегодняшнем этапе исторически универсальные связи литературы с фольклором во многом видоизменились. Сегодня древние легенды, предания, мифы как никогда ранее активно трансформируются. Так, писатели не просто используют, но развивают, углубляют, преобразуют сюжеты и образы, пришедшие из далекого прошлого, а легенды и мифы при этом подчиняются задачам и целям собственного самовыражения автора. В романах персонажи преобразуются, что-то неизменно теряют, но в то же время обретают дополнительный смысл [Оскоцкий, 1978, с. 199].

Влияние фольклора в литературе каждого народа происходило по-разному. По мнению Е. Озмителя, русская литература очень богата собственно историческими преданиями, балладами, песнями, былями о таких вождях народных движений, как Степан Разин, Ермак, Иван Болотников и др., а также о различных исторических событиях. «Поэтому, - как утверждает критик, - в формировании историзма как качественного свойства русской литературы фольклорное наследие сыграло значительную роль» [Озмитель, 1980, с. 36].

В истории кыргызского народа нет ни одного значительного события и ни одного видного деятеля, о котором не были бы сложены предания. Одним из специфических основ национальной исторической прозы служит кыргызский санжыра – генеалогическое предание, повествующее о родах и племенах, связанных с каким-либо событием или с конкретной исторической личностью. Как явление, как феномен санжыра возникла в условиях кочевой жизни, постоянных войн и бесписьменности. В кыргызских генеалогических преданиях существует весь арсенал неотъемлемых черт, присущих историческому прозаическому жанру. Неслучайно

поэтому некоторые отечественные ученые рассматривают санжыру как один из важнейших исторических источников и используют ее при изучении этногенеза кыргызского народа [Аттокуров, 1995, с. 8]. Устные генеалогические предания до сих пор бытуют среди тюрко-монгольских народов. Эти памятники древней и средневековой истории у различных народов могут называться по-разному, но суть их остается примерно одинаковой. Например, у башкир они включают генеалогию племени (рода) с более или менее подробным описанием выдающихся событий из жизни башкир вообще или чаще данной родоплеменной группы. Древность и традиционность генеалогических записей у тюрко-монгольских народов не вызывает сомнений [Кузеев, 1975, с. 33-34].

В 16 веке имелись сведения о кыргызских родах в таджикоязычном сочинении Сайф-ад-дина Ахсикенти «Маджму ат-таварих» (Собрание историй). А еще раньше, в 11 веке, Махмуд Кашгари занимался изучением обычаев, быта, языка многих тюркоязычных народов, живших на огромной территории от Верхнего Чина до Мавераннахра, Хорезма, Ферганы и Бухары. Результаты своих исследований он изложил в труде «Диван луга тат-турк» (Словарь тюркских наречий), где писал: «Я в течение многих лет обошел города, кишлаки и пастбища тюрков, туркмен, огузов, чигилов, ягмо, киргизов, собрал их словари, изучил и выяснил особенности различных слов ...которые по порядку подверг классификации» [Шарипова, 1979, с. 85].

В первой половине 19 века казахский ученый Чокан Валиханов дал наиболее полное описание кыргызских племен, родов и их предводителей, от которых, собственно, и произошли названия родов и племен. «Весьма важный отдел преданий составляют предания генеалогические, - писал Ч. Валиханов. – На этих преданиях основан родовой быт. Отношения родов между собою обуславливаются степенью родства родоначальников. Старшинство одного племени перед другим выражается правом физического превосходства предка. Предания его рода важны в том отношении, что они представляют состав и образование народа» [Валиханов, 1985, с. 70].

Во второй половине 19 века сбором и записью кыргызской санжыры занимались русские ученые: В. Радлов, Г. Загряжский, П. Семенов-Тяньшанский, Н. Аристов. А в начале 20 века под авторством О. Сыдыкова «Тарыхы Киргизия» (История Киргизии) и «Тарыхы Кыргыз Шабдания» (История Шабданов) кыргызский санжыра вышла печатным изданием в г. Уфе. В этих книгах впервые была предпринята попытка представить национальную историю в виде истории родов и родословных крупных кыргызских манаров (глав родов) [Аттокуров, 1995а, с. 3].

Сбор и запись преданий как исторических, так и топонимических, оронимических и других начался только в 80-х годах 20 века [Байгазиев, 2003, с. 7]. В этот период были собраны многочисленные документы, составлена генеалогическая таблица и карта кыргызских родов, а также разработана программа по развитию кыргызской этнографии. В советское время исследование феномена этого фольклорного жанра происходило в сложных условиях. По свидетельству С. Аттокурова, некоторые труды о санжыре находились под запретом или просто уничтожались [Аттокуров, 1995б, с. 5].

Такой длительный запрет на популяризацию родословной оставил свой негативный отпечаток. Многие сказы о родах, по вполне объяснимым причинам, находились в частных руках, что-то из них было безвозвратно утеряно, и, естественно, они остались неизвестными широкой читательской аудитории. По мнению А. Эркебаева: «В кыргызской литературе устные рассказы, особенно исторического содержания, явно недооценивались. Например, многие интересные рассказы о народных батырах и известных исторических лицах 18-19 веков, о тяжелой судьбе кыргызов во время восстания 1916 года и последующих скитаниях на чужбине, о жизни видных деятелей культуры республики по сей день живут на устах отдельных одаренных рассказчиков» [Эркебаев, 2003, с. 38]. Сегодня в кыргызских аилах не так часто, но встречаются люди, рассказывающие родословную. Их в народе называют «санжырачы». Они пользуются необычайной популярностью и их по праву сравнивают с манасчи – сказителями героического эпоса «Манас».

Санжыра, заключающая в себе огромную объединяющую силу, заменила кыргызам письменную историю, стала средством самопознания народа. Она отражала стремление к самопознанию не только отдельного рода, племени, но и кыргызского народа в целом [Акматалиев, 2007, с. 5-8].

Важным источником реальных событий прошлого для кыргызских писателей является историческая песня, которая очень активно развивалась накануне и в первые годы Октябрьской революции. В жизни кыргызов все самые значительные события сопровождалось различного рода песнями. Например, поминальные плачи - кошоки, повествующие о жизни и деятельности умершего, о его подвигах и доблестях, о его значимости для оставшихся в живых. Такое детальное изложение жизни умершего выливалось в целое повествование о тех исторических событиях, на фоне которых выделялась историческая фигура. «Детали, вскрывающие отношения этой личности к событиям, к окружающим, описание индивидуальных черт его характера, поступков, действий, возвеличивание и гиперболизация их рождали образ героя и давали первые завязи сюжета», - писала М. Богданова [Богданова, 1947, с. 42].

В фольклоре сохранилось много песен о кровопролитных столкновениях между кыргызскими крупными родами Бугу и Сарыбагыш, принесших огромное горе простому народу. Исторические песни являются для современных кыргызских писателей ценнейшим материалом для изучения мировоззрения и исторической эволюции народа. Но необходимо отметить тот факт, что долгие годы историческая песня не получала своего должного развития из-за монопольного положения, которое занимал в фольклоре эпос «Манас». Но в начале 20 века эпос стал понемногу уступать место новым жанрам, в том числе исторической песне, в которой жизнь народа раскрывалась в широком плане [Аскаров, 1976, с. 151]. В начале 20 века особенно много песен было сложено о событиях 1916 года. Среди них наиболее значительные «Горемычный народ» Ы. Шайбекова и

«Смятение и бегство» А. Жутакеева. Песни, сложенные акынами, имели большое общественно-политическое и культурное значение в жизни кыргызского народа и способствовали дальнейшему развитию самой акынской поэзии и сближению ее с литературой [Богданова, 1947, с. 134]. В этих песнях акынов уже присутствуют усиленная социальная тематика, реалистический показ человека, ослабление роли гиперболизма и условности изображения. Фольклор и после Октябрьской революции продолжал бытовать параллельно с профессиональной литературой и воздействовать на нее [Шериев, 1985, с. 127]. Именно поэтому первые литературные опыты молодых писателей-первопроходцев практически ничем не отличались от произведений, сложенных народными акынами.

Но, в отличие от акынов, молодые писатели развивали свое творчество благодаря освоению литературного опыта писателей, близких по языку, по культуре. Освоение опыта родственных литератур, а позже и русской литературы явилось важнейшим моментом, определившим переход от фольклора к литературе.

Таким образом, у кыргызского народа до появления письменности и профессиональной литературы фольклорное творчество было основной формой духовного отражения быта и жизненного опыта народа [Аттокуров, 1983, с. 116]. Интерес кыргызских писателей к фольклору не иссякает и сейчас, являясь одним из ведущих тенденций развития всей кыргызской художественной литературы.

Литература

1. *Акматалиев А.* Тарыхый чыгарма жазуу татаал бы же оңойбу? // Кыргыз адабияты, 2007, 18 сентябрь. с. 5-8.
2. *Аскарров Т.* Восхождение к зрелости. – Фрунзе: Кыргызстан, 1976. 312 с.
3. *Аттокуров С.* Кыргыз санжырасы. - Бишкек: Кыргызстан, 1995. 216 с.
4. *Аттокуров С.* Уроки фольклора. // Литературный Киргизстан, 1983. № 3. С. 116-118.
5. *Байгазиев С.* Кылым кезген кыргыз атын, кылыч менен зоого жаздың...(Эл жазуучусу Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» тарыхый романынын толукталып, кайрадан жарык көргөндүгү тууралуу) // Кут билим, - 2000, 30 июнь, № 22. 15 с.
6. *Богданова М.* Киргизская литература. – Москва: Советский писатель, 1947. С. 49-76.
7. *Валиханов Ч.* Очерки Джунгарии. — Алма-Ата, Собр. соч., в 3-х т., т. 3., 1985. 416 с.
8. *Кожин В.* Происхождение романа. – Москва: Советский писатель, 1963. 128 с.
9. *Кожин В.* Реализм и действие в современной литературе // Иностранная литература, 1963, № 5. 189-191 с.
10. *Кожин В.* Судьба России: вчера, сегодня, завтра. – Москва: Молодая гвардия, 1990. 252 с.
11. *Кыдырбаева Р.* «В начале было слово...»: (О письменных памятниках, эпосе и других жанрах фольклора кыргызского народа) // Наследие материальной и духовной культуры Кыргызстана (сб. ст.). – Бишкек, 2005. с. 87-96.
12. *Кузеев Р.* Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – Москва: Наука, 1974. 576 с.
13. *Озмитель Е.* Наследие классики и киргизская литература. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980. 136 с.
14. *Оскоцкий В.* История глазами писателя (традиции и новаторство исторического романа). – Москва: Знание, 1980. 40 с.
15. *Шарипова Ш.* Проблемы взаимосвязей литератур социалистического реализма (на примере узбекско-киргизских литературных связей). – В кн.: Социалистический реализм в киргизской советской литературе, 1979. 259 с.
16. *Шериев Д.* Народно-поэтические традиции в современной киргизской прозе. – В кн.: Закономерности развития новописьменных литератур и проблемы социалистического реализма. – Фрунзе: Илим, 1985. 247 с.
17. *Эркебаев А.* Киргизский роман: Истоки, пути становления, поэтика и типология: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.02 / Ин-т литературы и искусства. - Бишкек, 1991. 414 с.